

Е. Г. Задворная

О РЕЛЕВАНТНОСТИ / НЕРЕЛЕВАНТНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Одним из самых сложных и неоднозначно трактуемых критериев оценки информации и – шире – семантико-прагматических категорий дискурса является **релевантность**. В лингвистической литературе в явном или неявном виде представлены такие интерпретации понятия релевантности, как способность порождать контекстуальные эффекты, соответствие информационным потребностям коммуникантов, соблюдение тематической направленности общения, значимость / важность информации и др. Некоторому снижению степени вариативности, а подчас и противоречивости интерпретации данной категории могут, как представляется, способствовать два исследовательских подхода:

- выявление взаимосвязи релевантности информации с иными ее характеристиками (в частности, ее оценки как новой, интересной, уместной, истинной / достоверной);
- разграничение обобщенных и ситуативно-контекстуальных представлений о значимости / важности / актуальности информации.

Как показывает анализ языкового материала, в диалогическом дискурсе оценка информации как релевантной вступает с прочими характеристиками информации в непростые и неоднозначные отношения, которые с определенной долей условности могут быть интерпретированы как симметричные и асимметричные.

В качестве *симметричных* могут рассматриваться те случаи, когда информация в том или ином контексте оценивается как релевантная и одновременно как новая / интересная / уместная / достоверная, в качестве *асимметричных* – случаи, когда оценка информации как релевантной сочетается с ее оценкой как неинтересной, неуместной, банальной, либо, напротив, когда информация, трактуемая как интересная / новая / уместная / истинная, в то же время рассматривается как нерелевантная.

Случаи стандартной корреляции между обсуждаемыми характеристиками информации могут быть проиллюстрированы следующими фрагментами (приведенные ниже контексты отобраны из Национального корпуса русского языка и сопровождаются пометой НКРЯ):

(1) *Разговор, которого я так нетерпеливо ждала, начался с этого мундира, – не совсем тот разговор, но тоже **очень интересный и важный**, потому что Митя впервые заговорил о себе* (В. Каверин. «Открытая книга»; НКРЯ);

(2) – *Рассказывают, что жена Нобеля сбежала от него с каким-то математиком, и господин Нобель в завещании о своей премии сделал специальный пункт о том, что математики не должны ее получать.*

– ***Любопытно. Я этого не знал.** Вот видишь, оказывается, и волшебники не все знают. Но ведь волшебники не боги* (А. Ростовский. «Русский синдикат»; НКРЯ).

Что же касается нестандартных взаимоотношений релевантности с прочими характеристиками информации, то здесь наиболее типичны две комбинации:

- *информация релевантная, но не новая и /или не интересная* (отметим, что разграничить два последних критерия не всегда представляется возможным, ср. хотя бы многочисленные контексты, в которых информация оценивается как банальная, т.е., с одной стороны, общеизвестная (= не новая), а с другой – утратившая выразительность вследствие частого употребления ($\approx$ не интересная)):

(3) – *И вы, Семен Петрович, и вы, Анна Васильевна, – он кивнул интересной даме, – все усложняете. По-моему, все дело в избалованности. Нынешние молодые люди живут слишком легко, без трудностей. Это **банально**, но факт. Меня, к примеру, отец порол до семнадцати лет. Крепко порол, и что же? Я его только уважал за это* (К. Шахназаров. «Курьер»; НКРЯ);

(4) – *Продолжим обсуждение, – сказал Гном. – Слово имеет...*

*С этого момента я уже сё слышала. Мне **не было интересно, но я всё слышала.** Передо мной был блокнот, в руке – карандаш. Некоторые фразы, казавшиеся особенно характерными, я записывала* (И. Грекова. «Без улыбок»; НКРЯ);

- *информация интересная / новая, но нерелевантная:*

(5) *Кофе был выпит, Маша посидела еще немного, глядя, как Старыгин склонился над картиной, и решила, что пора уходить. Вряд ли она еще что-нибудь выяснит, сидя в лаборатории рядом со Старыгиным. Конечно, насчет четырех семерок и пентагондодекаэдра все очень таинственно и **интересно, но ни на миллиметр не приближает ее к решению задачи.** А задача перед всеми сейчас стоит только одна: определить, что случилось с Мадонной Литта* (Н. Александрова. «Последний ученик да Винчи»; НКРЯ).

Менее типичным, но также возможным вариантом соотношения различных оценок информации является ее интерпретация как *неистинной / сомнительной / недостоверной, но при этом релевантной*, ср. интересный вариант реализации данной оппозиций во внутренней речи персонажа:

(6) «Без знания того, что я такое и зачем я здесь, нельзя жить. А знать я этого не могу, следовательно, нельзя жить», – говорил себе Левин. «В бесконечном времени, в бесконечности материи, в бесконечном пространстве выделяется пузырек-организм, и пузырек этот подержится и лопнет, и пузырек этот – я». **Это была мучительная неправда, но это был единственный, последний результат вековых трудов мысли человеческой в этом направлении. Это было то последнее верование, на котором строились все, почти во всех отраслях, изыскания человеческой мысли** (Л. Толстой. «Анна Каренина»).

Неоднозначность обсуждаемых оппозиций усложняется за счет того, что каждая из названных характеристик носит градуальный характер, что порождает множество аллопозиций типа «интересно, но не очень важно (хотя важно)»; «важно, но не очень интересно (хотя и небезынтересно)» и т.д., а также за счет разнообразных дополнительных параметров: субъектных («для тебя / других важно – для меня неважно»), временных («было важно – сейчас неважно», «вообще / всегда важно – сейчас неважно») и др., ср.:

(7) Довлатов, волнуясь, сказал:

– Я должен вас поблагодарить, Иосиф.

– За что?

– **Для вас это не важно, но важно для меня** (В. Соловьев. «Три еврея, или Утешение в слезах»; НКРЯ);

(8) – Понял, – повторил он. – **Что говорит «Тамара», уже неважно. Ну, то есть важно, – поправился он. – О любви всегда важно, но дело не в этом...** (А. Приставкин. «Радиостанция “Тамара”»; НКРЯ).

Контексты последнего типа актуализируют еще одну важную оппозицию, фиксирующую характеристики информации, а именно **оппозицию релевантности / салиентности**. Так, опираясь на концепцию Т. Паттабхирамана и Н. Чарконе, трактующих **салиентность** как внешний фактор по отношению к говорящему, а релевантность – как внутренний фактор, связанный с текущими коммуникативными целями, намерениями и мотивами говорящего, можно отметить в приведенных фрагментах противопоставление релевантной и салиентной информации, дифференцируемой на основании субъектного (7) и временного (8) параметров коммуникативной ситуации.